

«Почему бы не пойти на баррикады?»

В митинге в защиту Музея кино приняли участие бельгийские режиссеры Жан-Пьер и Люк Дарденны, приехавшие в Москву, чтобы представить свой фильм «Дитя». История о молодом воришке, который продал своего новорожденного сына, а потом раскаялся, на последнем Каннском кинофестивале получил «Золотую пальмовую ветвь». Ранее их картины «Розетта» и «Сын» также становились обладателями призов Канна. С братьями Дарденн побеседовала корреспондент «Известий» **Анна Федина.**

известия: Вы приняли участие в митинге в защиту Музея кино. Когда вы до этого последний раз участвовали в подобных акциях?

Люк Дарденн: Пожалуй, это было в середине 1990-х. Мы участвовали в манифестациях, направленных против расизма и ксенофобии, потому что в Бельгии чрезвычайно сильно распространены националистические движения.

известия: Вас легко поднять на баррикады?

Люк Дарденн: Почему бы и нет. В этом мире есть громадное количество явлений, которые для нас неприемлемы.

известия: Свою «Золотую пальмовую ветвь» вы посвятили французской журналистке, захваченной в плен в Ираке. Когда вы решили, что сделаете именно так?

Люк Дарденн: В Бельгии очень многие требовали ее освободить и даже выходили на демонстрации в ее поддержку. А

мы, ко всему прочему, знакомы с мамой Флоренс, поэтому присуждение фильму «Дитя» «Золотой пальмовой ветви» только облегчило нам задачу: мы были на 100% уверены, что наша речь будет услышана по всему миру. И, кстати говоря, те, кто держал Флоренс в плену, передали ей наши слова, правда, несколько исковеркав. Но конечно же ее освобождение — не наша заслуга.

известия: Герои фильма «Дитя» взрослеют только после того, как у них рождается ребенок. Вам кажется, что современные подростки более инфантильны, чем были вы в 17—18 лет?

Жан-Пьер Дарденн: Конечно, в 50 лет все говорят, что молодое поколение самое безответственное и инфантильное, какое только может быть. Но все-таки нам кажется, что на нынешнюю молодежь слишком мощное влияние оказало общество потребления: с одной стороны, в ней

есть коммерческая жилка, а с другой — она гораздо сильнее захвачена всевозможными иллюзиями, миражами. Например, все современные молодые люди верят в молниеносный успех и возможность быстро заработать много денег. А наше поколение слишком увлечено самим собой. Мы не можем себе представить, что когда-нибудь наступит наша очередь умереть, а потому не обращаем внимания на то, что происходит вокруг.

«Кино — болен!»

В Москве на Славянской площади прошел митинг в поддержку Музея кино. Чтобы убедить власти не оставлять Музей кино без крова, организаторы митинга (Общество друзей Музея кино) привлекли известных деятелей культуры и искусства, среди которых были Александр Митта, Марат Гельман и братья Дарденн, приехавшие на ММКФ и попавшие, по их словам, «в самую точку». «Авторитет культурного центра столицы не может быть просто так вот размазан и растоптан. Мы должны его сохранить», — сказал в своем выступлении Александр Митта. По словам же братьев Дарденн, закрытие Музея кино — весьма постыдное событие, потому что невозможно знать свою историю, не зная национального и мирового кинематографа. Режиссер фильма «4» (лауреата многих фестивалей) Илья Хржановский прислал письмо из Лос-Анджелеса в поддержку Музея кино, которое было публично зачитано.

В перерывах между выступлениями мэтров активисты из Общества друзей Музея кино развлекали собравшихся концептуальными этюдами. Запомнились «медики», пытавшиеся откачать заболевшего Кино, заматанного в пленки и бинты. Когда больному поставили капельницу и унесли на носилках, толпа стала скандировать: «Кино — болен! Кино — болен!» И наконец некто, загримированный под Пьеро, лихо выехал на велосипеде, тут же спрыгнул с него, перевернул и стал руками вращать колеса. Велосипед превратился в старый кинопроектор. Собравшимся вручили огромный рулон бумаги для факса с распечатанными кадрами из старых фильмов и попросили публику медленно развернуть его, в то время как Пьеро направлял «колеса-бобины» в сторону рулона. Получился своеобразный ретрокинопоказ, после которого народ стал потихоньку расходиться.

Тимур Архангельский

